

УДК 94:342.56(571.122)“1940”
ББК Х71– 1(2Рос.–6Хан)6

А.А. КАБУРКИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ 1940-х ГОДОВ

Ключевые слова: Остяко-Вогульский национальный округ, Ханты-Мансийский национальный округ, Великая Отечественная война, советские органы, окружной суд, народный суд, восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя, прогулы, опоздания на работу, самовольный уход, пьянство на производстве, карательная политика, уголовные наказания.

В статье отражены особенности реализации уголовно-карательной и трудовой политики советских партийных и государственных, в том числе судебных, органов в Остяко-Вогульском, в последующем Ханты-Мансийском, национальном округе, их взаимосвязь в начале 1940-х гг. Затронуты также этапы становления и формирования административно-территориального устройства в регионе. Отмечена актуальность заявленной темы. В условиях Второй мировой войны и накануне Великой Отечественной войны в СССР произошли заметные изменения в социальной политике государства, которые были обусловлены нуждами обороны страны. Известно, что в 1930-х гг. усилилась напряженность в международных отношениях, возникла угроза нападения на СССР. В этой связи в 1940 г. во всех регионах страны был осуществлен переход на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю. В том же году был принят закон о судебной ответственности вплоть до тюремного заключения за самовольное увольнение, прогулы и опоздания на работу, в результате чего произошло усиление в стране уголовных наказаний и роли карательных, включая судебные, органов. В статье отмечено, что в суровых северных условиях с учетом огромной территории округа, значительного удаления населенных пунктов друг от друга, отсутствия должного транспортного сообщения между населенными пунктами невозможно было должным образом и в кратчайшие сроки обеспечить надлежащее рассмотрение уголовных дел, что не давало возможности территориальным судебным органам Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа своевременно принимать правильные и взвешенные решения. Однако судебные органы округа сыграли немаловажную роль в укреплении трудовой дисциплины в регионе в начале 1940-х гг.

Судебная система и ее органы играют существенную роль в деятельности любого государства, потому их изучение в историческом аспекте имеет важное значение. В связи с этим заявленная тема является актуальной.

Трудовая политика советского государства, роль в данной политике судебных органов и их деятельность в 1940-х гг. требуют внимательного и детального изучения ввиду огромного значения указанных процессов накануне Второй Мировой войны, неизбежность которой была очевидной на фоне все более обостряющейся международной обстановки в 1930-х гг. и постепенного захвата германо-итальянскими войсками территорий, в том числе в Восточной Европе.

В статье рассмотрены особенности функционирования и деятельности судебных органов Остяко-Вогульского, в последующем Ханты-Мансийского, национального округа, во взаимосвязи с государственной трудовой политикой, отражена специфика этих общественных явлений в округе, обозначены проблемные моменты, приведены некоторые статистические данные для отражения общей картины описываемых событий. Сделан вывод, что система судебных органов в округе сыграла определенную роль в укреплении трудовой дисциплины и подъеме народного хозяйства в целом.

Следует отметить, что изучение истории отдельно взятого региона, в данном случае Ханты-Мансийского автономного округа – одного из крупнейших субъектов современной России, позволяет выявить общие проблемы внутренней жизни советского государства, дает возможность показать национальную политику и национально-государственное строительство в полиэтнической России, а указанные вопросы в нашей многонациональной стране всегда представляет животрепещущий интерес.

Необходимо подчеркнуть, что сравнительно-сопоставительный анализ исторического прошлого и современного состояния дел всегда остается важным и актуальным. Трудовая дисциплина и ее законодательные основы, работа судов и процессуальный кодекс, взаимосвязь данных событий, реализация государственной политики, в том числе трудовой и уголовно-карательной, на региональном уровне – вопросы, которые по-прежнему интересуют исследователей, что вполне понятно и закономерно.

Обращаясь к историографии рассматриваемого вопроса, можно обозначить, что значительный вклад в изучение истории судебной системы Ханты-Мансийского автономного округа внес Д.Н. Шкаревский, изучавший формирование и функционирование судов округа в целом, а также детально рассматривавший отдельные направления их деятельности, включая особенности уголовного и гражданского судопроизводства [5, 6].

В обязательном порядке необходимо отметить также научные труды А.Я. Кодинцева, который подробно изучал и отражал в своих работах судебную систему Ханты-Мансийского автономного округа, в том числе в довоенное время, а также совместные труды двух вышеуказанных ученых [5, 6–10].

В контексте историографии проблемы можно дополнительно обозначить работы Ю.С. Кармышаковой, которая исследовала работу судов Остяко-Вогульского национального округа [4].

Внутренняя политика в нашей стране с момента установления советской власти на ее территории была направлена на всестороннее развитие экономики государства.

С целью формирования промышленного производства советско-партийная власть использовала не только агитационно-пропагандистские средства и методы, но и политику уголовно-правового характера. Трудовая дисциплина виделась руководству советской власти как один из основных элементов успеха в индустриализации страны и ее переходе на новую экономическую модель развития, в основу которой решено было взять государственное планирование экономики.

Вышеуказанные тенденции и ориентиры внутренней политики СССР с началом Второй мировой войны, накануне Великой Отечественной войны и в начале 1940-х гг. проявились, в первую очередь, в издании следующих нормативно-правовых актов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», утверждённого Законом СССР от 7 августа 1940 г. [2. Л. 1–5]; Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» [2. Л. 1–5].

Кроме перечисленных выше документов были приняты и иные, аналогичные им, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля

1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» и др. [2. Л. 1–5]. Принятие данных актов в 1940 г. было продиктовано на тот момент необходимостью ускоренного развития и наращивания потенциала военно-промышленного комплекса. Названные документы включали нормы различных отраслей права, в данном случае трудового и уголовного.

Указы 1940-х гг. имели своей целью как воспитательную, профилактическую и превентивную (для предупреждения нарушений трудовой дисциплины) функции, так и функции уголовно-правового характера, возлагали на суды страны права и обязанности в сфере карательной политики, проведения в жизнь принципов неотвратимости и неизбежности уголовного наказания. Примечательно, что судам предлагалось все дела по Указу от 26 июня 1940 г. рассматривать не более чем в пятидневный срок, а приговоры по таким делам немедленно приводить в исполнение. Эти положения преследовали такие цели, как увеличение производительности труда работников, полная отдача ими своих сил на работе, установление жесткой трудовой дисциплины. Судебная система страны должна была сыграть важнейшую роль и показать свою эффективность, ее неотделимость от решений советской власти.

На органы советской судебной системы страны ложилась огромная нагрузка, в первую очередь связанная с очень короткими сроками, в течение которых рекомендовалось рассматривать дела, а также из-за возложения обязанности немедленного исполнения приговоров.

В целом вышеназванные документы существенно расширили границы применения уголовного закона и основания для привлечения к уголовной ответственности граждан страны.

Здесь же следует отметить издание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях», изданного в связи с многочисленными просьбами колхозов и МТС. Этот закон распространили на трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников, работающих в МТС. Действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., за исключением ст. 1 и 2, на перечисленные категории работников не распространялось в силу сезонного характера сельскохозяйственных работ, а на комбайнеров, как на штатных рабочих МТС, распространение Указа от 26 июня 1940 г. было полным [2. Л. 1–5].

При этом в целях исполнения указов, о которых сказано выше, было издано Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1502 от 21 июля 1940 г. «О порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и исполнения приговоров по этим делам» [11. С. 745].

СНК СССР, согласно данному постановлению, возложил обязанность на директоров предприятий и начальников учреждений направлять материалы о лицах, совершивших прогул по неуважительной причине и самовольно ушедших с предприятия или учреждения, непосредственно в народный суд, в районе деятельности которого находилось предприятие, а на транспорте – в линейный суд, причем не позднее чем на следующий день после установления факта прогула по неуважительной причине или самовольного ухода. Это же постановление устанавливало, какие документы должны содержаться в направляемых материалах. Постановление гласило, что за нарушение этого

постановления следует привлекать руководителей предприятий и учреждений к судебной ответственности [11. С. 745].

Судебные органы Остяко-Вогульского национального округа (впоследствии – Ханты-Мансийского национального округа), как и вся судебная система советского государства в целом, на реализацию в жизнь вышеперечисленных указов направили значительные усилия. Следует отметить, что судебная система округа, как и некоторых других национальных регионов, на фоне иных судебных систем страны, начавших формироваться уже после событий 1917 г. на той или иной территории, была относительно «молодой». Связано это было с тем обстоятельством, что Остяко-Вогульский национальный округ был образован лишь 10 декабря 1930 г. [12. С. 1436; 3. С. 24–25].

23 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ и поселок Остяко-Вогульск были переименованы в Ханты-Мансийский национальный округ и рабочий поселок Ханты-Мансийск [1. С. 71.; 3. С. 50]. Забегая вперед отметим, что 14 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР образована Тюменская область и Ханты-Мансийский национальный округ включен в состав Тюменской области [1. С. 87]. Ныне Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ называется Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Вышеприведенные преобразования напрямую отражались на деятельности всех советских и партийных органов, в том числе на работе судов. Постоянная смена руководящего центра, новые директивы, иные требования провоцировали определенный хаос и беспорядок, в том числе в судебном сообществе.

Анализ статистических данных в разрезе рассмотренных уголовных дел из числа привлеченных, осужденных и оправданных лиц показывает, что с момента издания Указа от 26 июня 1940 г. по 1 декабря 1940 г. только судом округа по жалобам и протестам на приговоры народных судов региона было рассмотрено 222 уголовных дела в связи с прогулами, по которым было привлечено 262 человека, 69 дел в связи с самовольными уходами, по которым было привлечено 74 человека, а также было привлечено по 4 делам 4 должностных лица, которые не передали соответствующие материалы в суд. При этом 26 человек было оправдано по 20 уголовным делам [2. Л. 1].

С учетом проблем, с которыми сталкивались судьи при рассмотрении уголовных дел в округе, статистика свидетельствует, как важны и значимы были данное направление и привлечение к уголовной ответственности лиц за прогулы и самовольные уходы с работы. Советские судебные органы округа стремились в полной мере претворить в жизнь решения высших советских государственных и партийных органов.

Окружной суд отмечал в своих отчетах, что наибольшее количество дел, поступающих с предприятий и учреждений в народные суды, было связано с прогулами, больше всего дел поступало из районов, где имелось большое количество рабочих. Окружной суд, проводя анализ причин прогулов, отмечал, что большинство прогулов было связано с пьянством работников и опозданием на работу. Эти причины составляли более 50% уголовных дел.

Отмечая социальное положение осужденных, можно отметить, что было привлечено 195 рабочих, 140 служащих, 4 должностных лица, комбайнеры и трактористы не привлекались.

Окружной суд констатировал, что уголовных дел в отношении должностных лиц имелось незначительное количество. Причем одно из четырех рассмотренных дел данной категории Судебной коллегией по уголовным делам Окружного

суда (далее также – Судебная коллегия Окружного суда, окрсуда) было отменено, так как в деяниях должностного лица не было установлено состава преступления.

Анализируя назначенные наказания за прогулы и самовольные уходы, можно отметить, что 207 наказаний за прогулы были связаны с назначением 6 месяцев исправительно-трудовых работ, 54 – с назначением 3 месяцев исправительно-трудовых работ. За самовольные уходы назначалось наказание в виде тюремного заключения, из которых 34 человека получили срок в 4 месяца, 20 – в 3 месяца, 4 – в 2 месяца. Должностные лица были привлечены к исправительно-трудовым работам.

Окружной суд также отметил большой брак в вынесенных приговорах по делам названной выше категории работников. Так, статистические данные свидетельствуют о том, что из общего числа уголовных дел было оставлено в силе только 52,5%, отменено и взято на новое рассмотрение – 27%, прекращено производство – по 17,7%, изменено с переквалификацией – 2,8% [2. Л. 2].

Результаты рассмотрения жалоб и протестов в Судебной коллегии по уголовным делам Окружного суда Остяко-Вогульского национального округа (Ханты-Мансийского национального округа) представлены в таблице.

**Рассмотрение жалоб и протестов
по уголовным делам окружным судом в 1940 г.**

Показатели	Жалобы и протесты по уголовным делам			
	связанных с прогулами	связанных с самовольными уходами	связанных с оправданием лиц	в отношении должностных лиц
Всего рассмотрено дел	262	74	26	4
В том числе:				
оставлено в силе	143	44	3	3
изменено с переквалификацией	5	5	-	-
отменено и взято на новое рассмотрение	53	14	23	-
отменено с прекращением дела	61	11	-	1

Изучение материалов дел показало, что народные суды, принимая материал к производству, не проверяли и не требовали от администраций предприятий и учреждений тех документов, которые были необходимы для принятия правильного и законного решения. В первую очередь они не требовали документов, предусмотренных постановлением СНК СССР от 21 августа 1940 г., и не использовали свои полномочия в полном объеме. Подобные факты напрямую свидетельствовали о безынициативности и пассивности судей при исполнении своих должностных обязанностей.

Окружной суд в результате изучения дел, связанных с указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 10 августа 1940 г., рассмотренных на территории округа, проведения анализа и обобщения судебной практики в аспекте издания и применения норм вышеуказанных указов на территории региона, пришел к следующим выводам: значительное количество отмены и прекращения уголовных дел происходило потому, что народные судьи при приеме дел к производству не требовали от администрации предприятий, учреждений приобщения документов к делу, установленных постановлением

СНК СССР от 21 августа 1940 г.; народные суды рассматривали дела без вызова в судебные заседания обвиняемых; осуждали лиц не по материалам администрации предприятий, учреждений, а по жалобам и заявлениям посторонних лиц, актам групп содействия прокуратуре и т.д., при том, что отдельные из них были явно клеветнического характера и их содержание не соответствовало реальным фактам; имели место случаи отказа обвиняемым в ходатайствах о приобщении к делу оправдательных документов или истребовании дополнительных документов от администрации и вызове свидетелей [2. Л. 5].

В своих отчетах окружной суд на конкретных примерах указывал ошибки народных судов при рассмотрении дел названной выше категории.

Таким образом, Окружной суд, анализируя и обобщая судебную практику народных судов округа, пришел к весьма обоснованным и объективным выводам, которые влекли за собой вынесение незаконных и несправедливых приговоров.

Соблюдение процедуры поступления материалов в судебные органы непосредственно из администраций предприятий и учреждений регламентировалось вышеприведенными указами, поэтому Окружной суд обоснованно указывал, что граждане осуждались на основании документов, не предусмотренных указами от 26 июня 1940 г. и 10 августа 1940 г.

Анализ судебной практики по делам вышеописанной категории в рамках народных судов округа показывает, что всего к 1940 г. на территории округа действовало 9 народных судов: народные суды 1-го и 2-го участков Самаровского района, народные суды 1-го и 2-го участков Сургутского района, народные суды 1-го и 2-го участков Кондинского района, народные суды Березовского района, Мокшановского района, Ларьякского района [2. Л. 5–7].

Без необходимых материалов, включая пояснения обвиняемых, показания свидетелей, документы различного характера, содержание которых могло в корне поменять решение суда, а принятие справедливого и основанного на законе решения, соответственно, было невозможно, народные суды округа тем не менее принимали решения, которые шли в том числе вопреки имеющимся фактам и установленным обстоятельствам.

Привлечение к уголовной ответственности даже невиновных лиц диктовалось суровыми реалиями установившейся диктатуры советской власти. Судебные органы служили одним из механизмов карательной советской системы, требующей слепого и беспрекословного подчинения. Однако Окружной суд, несмотря на это, принимал решения с учетом необходимых материалов, выносил обоснованные, справедливые и основанные на законе приговоры и иные решения.

В то же время вышеуказанные факты, свидетельствующие о нарушениях в деятельности судов, в определенной мере связаны были также и с тем, что органы судебной системы находились на значительном удалении от мест проживания обвиняемых и свидетелей. В суровых северных условиях с учетом огромной территории округа, значительного удаления населенных пунктов друг от друга, отсутствия должного транспортного сообщения между населенными пунктами, районными центрами и периферией, принимая во внимание слабые еще линии связи и иные средства сообщения, невозможно было должным образом в кратчайшие сроки обеспечить надлежащее рассмотрение уголовных дел, потому территориальные судебные органы «грешили» качеством принимаемых решений.

Окружной суд в ходе оперативных совещаний в своих отчетах и докладах в органы юстиции отмечал и указывал конкретные дела, некоторые из уголовных дел детально разбирались, определялись типичные и характерные ошибки и недостатки в судебной практике. В то же время окружной суд в ходе анализа деятельности судебных органов региона отмечал, что имели место неправильные определения и самого окружного суда, что подтверждается фактами отмены определений окружного суда Верховным Судом РСФСР [2. Л. 9].

Несмотря на все тяготы, проблемы повседневной судебно-трудовой работы, суды округа в целом, хоть и с ошибками, неправильно вынесенными решениями, вложили свой вклад в налаживание трудовой дисциплины в регионе, что в определенной мере способствовало укреплению, развитию народного хозяйства Ханты-Мансийского национального (ныне автономного) округа, а в последующем сыграло также определенную роль в победе в Великой Отечественной войне.

Литература

1. «В прошедших днях такая точность...»: Югорские хроники (1096–2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.
2. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 180. Оп. 1. Д. 11.
3. История населенных пунктов Югры. Краткий научно-популярный справочник / сост. Е.А. Зайцева, В.П. Ключева, С.Н. Щербич. М.: Перо, 2012. 176 с.
4. Кармышакова Ю.С. Формирование правоохранительных органов в Ханты-Мансийском округе (1930-е гг.) // Материалы XX Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск: Нижневартковский гос. ун-т, 2018. С. 213–215.
5. Козинцев А.Я., Шкаревский Д.Н. Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930–1950-е годы. Сургут: Библиографика, 2019. 188 с.
6. Козинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы: коллективная монография. Сургут: Изд. центр СурГУ, 2016. 254 с.
7. Козинцев А.Я. Организация органов правосудия в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е гг. // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. Т. 17, № 4. С. 16–24.
8. Козинцев А.Я. Организация органов юстиции Ханты-Мансийского автономного округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2(28). С. 23–30.
9. Козинцев А.Я. Органы специальной юстиции в СССР в 1920–1950-е годы: историография // Транспортное право. 2020. № 2. С. 29–32.
10. Козинцев А.Я. Современная историография советского судоустройства в 1930–1950-е годы // Российский судья. 2020. № 1. С. 59–64.
11. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик, 1940, № 22, 745 с.
12. Советский энциклопедический словарь. М: Сов. энци., 1982. 1500 с.

КАБУРКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Aleksandr A. KABURKIN

ACTIVITY OF COURTS IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG TO STRENGTHEN THE LABOR DISCIPLINE OF THE SOVIET SOCIETY IN THE EARLY 1940s

Key words: *the Ostyako-Vogulsky National Okrug, the Khanty-Mansiysk National Okrug, the Great Patriotic War, Soviet authorities, district court, people's court, eight-hour working day, seven-day working week, absenteeism, tardiness, unauthorized leave, drunkenness at work, punitive policy, criminal penalties.*

The article reflects the peculiarities of implementing the penal and labor policy by the Soviet party and state bodies, including judicial ones in the Ostyako-Vogulsky, later Khanty-Mansiysk National Okrug, their interrelation in the early 1940s. The stages of evolving and forming the administrative-territorial structure in the region are also touched upon. The relevance of the stated topic is noted. In the conditions of the Second World War and on the eve of the Great

Patriotic War in the USSR, there were noticeable changes in the social policy of the state, which were conditioned by the needs of the country's defense. It is known that in the 1930s tensions in international relations increased, there was a threat of an attack on the USSR. Due to this in 1940s the transition to an 8-hour working day and a 7-day working week was carried out in all regions of the country. In the same year, a law was adopted on the judicial responsibility up to imprisonment for unauthorized leave, absenteeism and tardiness as a result of which criminal penalties and the role of punitive, including judicial, bodies were strengthened in the country. The article notes that in the harsh northern conditions, taking into account the vast territory of the district, a significant distance separating settlements from each other, the lack of proper transport links between settlements, it was impossible to properly and promptly ensure proper consideration of criminal cases, which did not allow the territorial judicial authorities of the Ostyak-Vogul (Khanty-Mansiysk) National Okrug to make correct and balanced decisions in a timely manner. However, the judicial authorities of the district played an important role in strengthening labor discipline in the region in the early 1940s.

References

1. Surgutskova E.P., comp. "V proshedshikh dnyakh takaya tochnost'..." *Ugorskie khroniki (1096–2000)* ["In past days such accuracy...": Ugorsky Chronicles (1096–2000)]. Tyumen, Y. Mandriki Publ., 2001, 472 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. Fond 180. Opis' 1. Delo 10* [State Archive of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archives 180. Anagraph 1. Document 11].
3. Zaitseva E.A., Klyueva V.P., Shcherbich S.N., comps. *Istoriya naseleennykh punktov Ugry. Kratkiy nauchno-populyarniy spravochnik* [The history of the settlements of Ugra. A short popular science handbook]. Moscow, Pen Publ., 2012, 176 p.
4. Karmyshakova Yu.S. *Formirovaniye pravookhranitelnykh organov v Khanty-Mansiyskom okruge (1930-e gg.)* [Formation of law enforcement agencies in the Khanty-Mansiysk District (1930s)]. In: *Materialy XX Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of 20th Rus. Student Sci. and Pract. Conf. of the Nizhnevartovsk State University]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2018, pp. 213–215.
5. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N. *Organy pravosudiya KhMAO-Yugry v 1930-1950-e gody* [The bodies of justice of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in the 1930s–1950s]. Surgut, Bibliography Publ., 2019, 188 p.
6. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N., Yanoshi V.V. *Organy spetsial'noy yustitsii SSSR v 1930–1950-e gody* [Bodies of special justice of the USSR in the 1930s–1950s]. Surgut, 2016, 254 p.
7. Kodintsev A.Ya. *Organizatsiya organov pravosudiya v Ostyako-Vogulskom natsionalnom okruge v 1930-e gg.* [Organization of justice bodies in the Ostyako-Vogul National District in the 1930s.]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 16–24.
8. Kodintsev A.Ya. *Organizatsiya organov yustitsii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga nakanune i vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny* [Organization of the judicial bodies of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug on the eve and during the Great Patriotic War]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 2(28), pp. 23–30.
9. Kodintsev A.Ya. *Organy spetsial'noy yustitsii v SSSR v 1920–1950-e gody: istoriografiya* [Bodies of special justice in the USSR in the 1920s–1950s]. *Transportnoe parvo*, 2020, no. 2, pp. 29–32.
10. Kodintsev A.Ya. *Sovremennaya istoriografiya sovetskogo sudoustroystva v 1930–1950-e gody* [Modern historiography of the Soviet judicial system in the 1930–1950s]. *Rossiyskiy sud'ya*, 2020, no. 1, pp. 59–64.
11. *Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik* [Collection of resolutions and orders of the Government of the Union of Soviet Socialist Republics], 1940, no. 22, p. 745.
12. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1982, 1500 p.

ALEKSANDR A. KABURKIN – Post-Graduate Student of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Формат цитирования: Кабуркин А.А. Деятельность судов Ханты-Мансийского автономного округа по укреплению трудовой дисциплины советского общества в начале 1940-х годов // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 51–58. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-51-58.